

Разделенный лишь тонкой оконной преградой, силуэт Сяо Цзиня казался бледным и призрачным, лишенным плотности. Неизменными оставались лишь эти темные, пугающие зрачки — зрелище куда более леденящее душу, чем любой фильм ужасов, который когда-либо видел Шэнь Юйхэн.

Почему он здесь? Как долго он наблюдал?

При мысли о том, что только что произошло, лицо Шэнь Юйхэна залилось краской, сменяющейся бледностью. Он не смел встретиться с этими глазами, но в его сердце страх намного перевешивал стыд. Сяо Цзинь казался просто слишком опасным.

Он изо всех сил старался подавить дрожь, до смерти боясь разбудить спящего на его коленях Сяо Хуая, и еще больше боясь того, что Сяо Цзинь может сделать дальше. Даже если он оттолкнет Императора, далеко ли он сможет убежать со своей вывихнутой лодыжкой?

За окном раздался шорох. Шэнь Юйхэн не смел поднять глаза; его губы дрожали. Спустя целую вечность он наконец нашел в себе мужество выглянуть. Призрачная фигура исчезла.

И все же ужас, затаившийся в его груди, не исчез вместе с тенью.

Убедившись, что Сяо Хуай крепко спит, он поспешно покинул Зал Развития Разума. Евнух Фан, как обычно, ждал снаружи.

Шэнь Юйхэн заколебался, затем остановил старого евнуха:

— Евнух Фан... здесь кто-нибудь только что проходил мимо зала?

Фан Цин покосился на него:

— Я все это время стоял на страже прямо здесь, господин. Я не видел ни души. — Заметив задумчивый взгляд Шэнь Юйхэна, Фан Цин вскинул бровь: — Разве супруг кого-то видел, прислуживая Его Величеству?

Шэнь Юйхэн быстро покачал головой:

— Мне просто показалось, что я слышал шум. Должно быть, я ошибся.

Чего бы он добился, рассказав Фан Цину? Если бы Сяо Хуай узнал, что Сяо Цзинь рыскал вокруг Зала Развития Разума, и наказал бы его, это только разрушило бы прогресс искупления Шэнь Юйхэна. Он решил держать это в секрете.

Однако мысль о том, что за всем — за каждым прикосновением и словом — мог наблюдать Сяо Цзинь, заставила подавленный стыд вспыхнуть с новой силой. Его лицо горело; он хотел лишь найти какую-нибудь дыру и спрятаться в ней. Даже если с Сяо Хуаем не произошло ничего «существенного», они все равно делили одно ложе...

На обратном пути во дворец Цинчжо Шэнь Юйхэн был заметно рассеян. Когда Система проснулась и узнала о случившемся, она испугалась не меньше.

□Хозяин, вы-вы-вы... вы могли ошибиться?□ — голос Системы дрожал. — □Мы же все слышали вчера: Сяо Цзинь был тяжело ранен людьми супруги Яо. Император даже прислал лекарей. Откуда у него взялись бы силы карабкаться по стенам и подглядывать сегодня? Может, это был не он, а убийца!□

«...» Это еще хуже! — подумал Шэнь Юйхэн.

Как только он вышел из паланкина, Юньдоу и Цзяобай бросились к нему, прежде чем он успел даже твердо встать на ноги.

— Господин! Девятый принц...!

Сердце Шэнь Юйхэна екнуло. После сегодняшнего дня он чувствовал себя так, будто держит в руках лотос — смирившись с любым бедствием, которое последует за этим. Но пока он слушал Юньдоу, его спокойный взгляд сменился замешательством.

— Ты хочешь сказать... Сяо Цзинь вернулся уже давно? — Шэнь Юйхэн моргнул. — Он не покидал дворец Цинчжо?

— Он никуда не выходил, — честно ответила Юньдоу. — Когда Цзяобай только что принесла лекарство, Девятый принц был там. Лекарь Сюй и еще несколько человек только что осмотрели его. Он тяжело ранен и точно не может двигаться.

— Тяжело ранен?

Юньдоу кивнула:

— Когда он вернулся, он был весь в крови. Это всех перепугало...

Цзяобай добавила, все еще дрожа:

— Я не думала, что люди супруги Яо могут быть такими жестокими.

Им не особенно нравился Девятый принц, но вид его, залитого кровью, был ужасающим. В воздухе вокруг зала все еще висел густой запах железа, словно неподвижный туман. Лекари быстро наложили швы и поспешили обратно в Академию, чтобы приготовить специальные лекарства.

Всего за полмесяца умер один принц, а одна супруга сошла с ума. Если Девятый принц тоже умрет, лекари поплатятся головами.

Шэнь Юйхэн бросился во внутренний зал. Он увидел на полу неровные лужи крови, образующие след, ведущий прямо за занавески — к собственной кровати Шэнь Юйхэна.

Сяо Цзинь лежал на матрасе, простыни испачкались в резкий, неистовый красный цвет. Почувствовав приближение Шэнь Юйхэна, юноша инстинктивно сжался, схватившись за рану на животе. Он посмотрел на Шэнь Юйхэна с абсолютным подозрением, словно раненый зверь, который никого к себе не подпускает.

Несмотря на свирепость в его глазах, в его состоянии ощущалась явная хрупкость. Шэнь Юйхэн потерял дар речи от этого кровавого зрелища. Когда Сяо Цзинь попытался отодвинуться еще дальше, Шэнь Юйхэн быстро прижал его к кровати.

— Ты ранен, перестань двигаться!

Рана была зашита, но ему нельзя было проявлять активность. Шэнь Юйхэн отодвинул окровавленные одеяла и позвал служанок на помощь. Пока он ухаживал за мальчиком, в его голове начал назревать вопрос.

Если Сяо Цзинь так сильно ранен и не может ходить... тогда чья это была тень в Зале Развития Разума?

У него возникло сюрреалистическое чувство: он не был уверен, что было реальнее — его воспоминания или кровь перед глазами.

Позади него Сяо Цзинь неотрывно смотрел на него, не выказывая ни капли той боли, что демонстрировал мгновение назад. Шэнь Юйхэн, который обычно ненавидел грязь, не проявил никакого гнева, увидев свою постель залитой кровью. Искажённое от ярости лицо, которое он ожидал увидеть, так и не появилось.

Сяо Цзинь почувствовал разочарование. Он хотел посмотреть, как долго еще Шэнь Юйхэн будет играть роль «матери-наложницы».

Когда Шэнь Юйхэн наклонился с чистым бельем, юноша протянул окровавленную руку. Из-за своего прошлого в качестве воспитателя Шэнь Юйхэн привык к тому, что «дети» устраивают беспорядок, пока он работает. Он не отстранился. Окровавленный палец Сяо Цзиня случайно оставил багровый след на белой коже около губ Шэнь Юйхэна.

Теплый, высушенный на солнце запах свежих простыней ненадолго оттеснил запах крови, но лишь для того, чтобы металлический привкус железа снова взял верх.

В мыслях Сяо Цзиня вспыхнула близость, свидетелем которой он стал в Зале Развития Разума. Он уставился на уголок рта мужчины. Если бы мой Императорский Отец укусил его туда, увидел бы он тот же оттенок красного?

Он беззвучно усмехнулся, его челюсти сжались. Если бы он не видел этого собственными глазами, он бы не поверил. Этот человек говорил о том, что он «мать-наложница», но пока Сяо Цзинь был заперт в Холодном дворце, он миловался с другим мужчиной, напроочь забыв о своих словах.

Теперь Сяо Цзинь просто использовал это море крови, чтобы напомнить ему.

Чэн Сяо спрашивал, почему он готов заплатить такую цену только для того, чтобы проверить такого человека, как Шэнь Юйхэн. Воин-смертник умолял его передумать. И, как и опасался Чэн Сяо, напряжение привело к тому, что раны разорвались, сделав лекарей почти беспомощными.

Сяо Цзинь не мог этого объяснить; он просто ненавидел то, что видел, включая стоящего перед ним Шэнь Юйхэна, который в данный момент притворялся так глубоко обеспокоенным.

Сяо Цзинь вцепился в рукав Шэнь Юйхэна. От потери крови его и без того бледное лицо стало мертвенно-белым. Прежде чем потерять сознание, он почувствовал, как что-то теплое накрыло его руку.

В бреду он увидел женщину, чем-то похожую на него самого. Она коснулась его руки и вышла из Холодного дворца — места, где Сяо Цзинь знал каждую травинку. Он последовал за ее силуэтом в темный, заброшенный зал. Там он услышал странные звуки — иногда радостные, иногда болезненные.

Это были его мать и старший брат. Сцена, которую он бесчисленное количество раз видел в своих кошмарах.

Сердце Сяо Цзиня колотилось как барабан. Он сжал клинок, пинком распахнул дверь и ворвался внутрь.

Однако... внутри не было никаких извращенных, непристойных образов. Только светлый, красивый мужчина, улыбающийся и нежно убаюкивающий отца.

Нож в его руке со звоном упал на пол.

Ночью состояние Сяо Цзиня ухудшилось. Несколько врачей не отходили от него ни на шаг, до смерти боясь фатального исхода.

□Что нам делать?!□ — Система была в панике. — □Если цель умрет, миссия будет провалена! У нас нет плана Б!□

— Он выживет, — утешил Систему Шэнь Юйхэн. — Врачи сказали, что его жизни ничто напрямую не угрожает.

Врач Сюй уговаривал его отдохнуть, но Сяо Цзинь так крепко сжимал руку Шэнь Юйхэна, что тот не мог уйти. Кроме того, он не смог бы уснуть, даже если бы попытался. Он смотрел на покрытое испариной лицо юноши и слушал его непрерывное бормотание. В конце концов, Сяо Цзиню было всего семнадцать.

Это моя вина, — подумал Шэнь Юйхэн. — Мне не следовало оставлять его одного в Холодном дворце только ради того, чтобы форсировать сюжетную линию с Су Чэном. Он сидел у кровати, дежуря всю долгую ночь.

Когда Сяо Цзинь проснулся, он был весь в холодном поту, чувствуя себя так, словно только что вернулся от врат подземного мира. Он быстро пришел в себя; пошевелив пальцами, он почувствовал слабость, но его состояние было стабильным.

Попытавшись пошевелить правой рукой, он понял, что что-то держит. Он посмотрел туда, и его взгляд заполнило тихое, спящее лицо Шэнь Юйхэна. Черные волосы мужчины были мягкими, и выбившиеся пряди касались тыльной стороны ладони Сяо Цзиня — пушистое ощущение, которое отзывалось зудом в сердце.

Лицо Шэнь Юйхэна было чистым, без того тяжелого макияжа, который он когда-то носил, раскрывая ясную, естественную красоту. Он уснул прямо здесь, держа Сяо Цзиня за руку.

Сяо Цзинь с отвращением отдернул руку. Затем, словно одержимый, он наклонился и приоткрыл губы старшего мужчины своим пальцем.

Мягкая плоть губ бессознательно прижалась к пальцу юноши, словно имитируя сосательное движение. Сяо Цзинь почувствовал, как его пронзила дрожь. Он отдернул палец так резко, словно его ударило током. Внезапно он почувствовал теплую влагу на животе — рана снова разорвалась, пропитавшись кровью.

— ...Ммм?

Проснувшись от суматохи, Шэнь Юйхэн потерял глаза. Он увидел, что Сяо Цзинь очнулся, но не успел он обрадоваться, как заметил свежую кровь на животе мальчика. Как рана могла снова открыться, если он просто лежал?!

Он в панике позвал врача Сюя. Когда он потянулся проверить рану, юноша крепко вцепился в

одеяла, отказываясь отпустить их, даже несмотря на расплзающуюся кровь.

— Девятый принц, прекрати! — Шэнь Юйхэн пришел в отчаяние. Пытаясь оторвать руки мальчика, он случайно задел определенное место рядом с раной...

Сяо Цзинь смертельно побледнел. Он с силой отшвырнул руку Шэнь Юйхэна, его голос прозвучал по-звериному дико:

— Отойди от меня!

Шэнь Юйхэн отступил, его лицо залилось румянцем, и он отвел взгляд. Он... он не понял, что такова была ситуация!

<http://bllate.org/book/17965/1726658>